

Глава 18:

Чжоу Шумин слегка нахмурил брови. Стоит сказать, что самой ценной вещью в мире в военное время было золото, а в мирное – антиквариат. В 1927 году, когда с момента Революции 1911 года прошло уже 16 лет, и тела ученых, которые гордились продажей произведений королевским семьям, ещё не остыли, поскольку как оружие, так и рис были более полезными, чем книги. Коллекционирование книг стало не так популярно, как раньше, а цены редких изданий и лучших изданий, которые когда-то были бесценны, стали намного ниже. Развалившиеся частные библиотеки были повсюду. Находились даже недостойные потомки, которые продавали драгоценные книги в качестве макулатуры.

Эти двенадцать книг в шкатулке стоили Чжоу Шумину всего 4000 серебряных долларов. Он купил их в частной библиотеке семьи Чжоу. Еще сорок лет назад даже его хозяин – цзюйжэнь¹ был готов обменять на них тысячу даней риса. Подумав об этом, Чжоу Шумин отпил глоток чая, поднял голову и сказал Хуан Сюаню: «Если г-н Хуан недоволен, я могу найти другие книги. Пожалуйста, придержите зерно еще на несколько дней для меня».

«Только один день», - Хуан высокомерно показал ему один палец. «Я очень тороплюсь, так что у мен нет времени ждать. Указав на последнюю шкатулку, он добавил: «Вы также можете взять эти две книги «Конфуцианского Канона в течение весеннего и осеннего периода Южной Династии Сун». Плюс ко всему, написанные этим императором 6 книг. Вы можете взять 900 даней зерна со склада за всех или 1500 долларов за каждый. Ну что скажете?»

Хуан Сюань посчитал по цене 12 юаней за дань, но на рынке цена коричневого риса выросла до 18 юаней за дань. Конечно, Чжоу Шумин предпочел бы выбрать зерно. Он слегка приоткрыл рот и закрыл его. Он понимал, что хозяин тот, у кого есть зерно. Он сложил руки вперед и сказал: «Естественно, что старый товарищ, вроде меня, начнёт транспортировать зерно. Господин Хуан, пожалуйста, ждите от меня хороших новостей».

Услышав его, он называет себя старым товарищем, Хуан Сюань стал презирать его. Положив все книги в шкатулки, он вышел прежде, чем это сделал Чжоу Шумин.

Известие о том, что глупый сын богатых родителей покупает редкие издания по цене, в десять раз превышающей рыночную цену, распространилось со скоростью света. Очень скоро весь город узнал об этом. В такое беспокойное время люди делали из мухи слона.

«Ты слышал? Цены на книги будут расти! Те, у кого есть древние книги, станут богачами!»

.....

«Говорят, что национальное правительство собирается построить библиотеку, как у иностранцев. Денег, потраченных на книги, достаточно, чтобы купить десятки тысяч пистолетов».

.....

«Я слышал, что иностранцы хотят закупить антиквариат из Китая. Один из моих знакомых сказал, что видел несколько кораблей, загруженных антиквариатом».

.....

С того дня не один человек предлагал Хуан Сюаню свои услуги. Дошло до того, что даже Цзян Ишэн, который был с ним, уже не мог справиться с ситуацией, в результате чего Хуан Сюаню

пришлось обратиться за помощью к хозяину магазину Чжу. С другой стороны, большинство людей всего лишь пыталось воспользоваться выпавшим шансом. Некоторые даже пытались выманить деньги нечестным путём. Хозяин Чжу забеспокоился и попытался пригласить Хуан Сюаня в город, но Хуан Сюань отказался. Он продолжал встречаться с людьми почти семь часов в день, прежде чем, наконец, всё зерно и большая часть серебряных долларов закончились.

Наконец, хозяева нескольких магазинов оказались финансово сильными и держали при себе много редких изданий. Хуан Сюань потратил так много времени на сбор книг, что он не знал, что выбрать. Он слушал оценки Ролина механически и в итоге сумел выбрать еще пять книг. В результате у него осталась только сотня баксов.

Склад был широко распахнут, оттуда раздавались звуки шуршащего по полу веника. Хуан Сюань снова посмотрел на Цзян Ишэн, мужчину средних лет, который был одет в изношенную синюю куртку с надписями.

Хуан Сюань заполучил книги, так что он был готов вернуться домой. Теперь, когда ему пора было возвращаться, он жалел о том, что не смог всецело окунуться в эту волшебную эпоху, и он не знал, будет ли у него второй шанс сделать в будущем. Он считал, что вряд ли это может произойти, поскольку Функция телепортации Ролина была несколько устарелой.

Выложив оставшиеся серебряные доллары и завернув книги в желтый шелк и атлас, Хуан Сюань установился на Цзян Ишэна и сказал: «Брат Цзян, я приношу свои извинения за неудобства, которые я принёс тебе за последние два дня».

.....

Цзян Ишэн растерялся от такой вежливости по отношению к нему, потёр руки и проговорил тихим голосом: «Господин Хуан, не стоит быть таким вежливым».

«Я же сказал не называть меня господином Хуаном». За последние два дня, когда к Хуан Сюаню приходило много уважаемых торговцев, Цзян Ишэн тоже стал его восхищаться им и начал называть его Господином Хуаном, как и другие. Сначала Хуан Сюань молчал. Теперь, когда он уходил, он покачал головой и сказал: «Брат Цзян, я уезжаю сегодня вечером. Вот несколько серебряных долларов. Пожалуйста, возьми их в качестве оплаты за помощь за эти два дня».

Цзян Ишэн так разволновался, что буквально не мог найти место своим рукам. Едва успокоившись, он сказал, заикаясь на каждом слове: «Я не могу, я не могу взять эти деньги».

«Всё в порядке. Пожалуйста, благодари старика за меня», - сказал Хуан Сюань, выйдя из комнаты и исчезнув со вспышкой белого света, прежде чем Цзян Ишэн смог догнать его.

Хуан Сюань вернулся в павильон на заднем дворе, совершенно голый. Всё, что на нём оставалось из одежды, это атлас, в который были завернуты книги. Осмотревшись, он пожаловался: «Ролин, неужели нужно быть таким экономичным, что ты даже отказался телепортировать мою одежду?»

«Было потрачено слишком много энергии. Чтобы убедиться, что ты сможешь покинуть проход P112 в течение 24 часов. База не будет работать нормально, если не контролировать потребление энергии».

Типичный ровный тон Ролина разозлил Хуан Сюаня. Он был благодарен, если бы тот оставил

на нём хотя бы полотенце. Глядя на небо, Хуан Сюань предположил, что наступил рассвет. Взглянув 11 книг в руках, он принял решение.

Ради защиты наследия человеческой культуры он теперь стоял голый с книгами, обёрнутыми в атлас.

Хорошо, что павильон был не очень далеко от спальни. Это успокоило его.

«Не забудь перезарядить», - сказал Ролин и тут же исчез. Хуан Сюань остался один. Он как можно быстрее включил свой компьютер и мобильный телефон, чтобы проверить проход, в котором он находился, на случай, если его вдруг телепортировали не туда, куда нужно, недобросовестной машиной. Он знал, что такая возможность была. Ведь это был Ролин. Какой честный «мальчик»!

Во дворе было тихо. Только свет на кухне пристроенного здания был включен. Очевидно повар готовил завтра. Его родители ещё не ушли на работу. Он тихо закрыл дверь, нашёл полную коробку с книгами, которые он купил в прошлый раз, и положил туда древние книги, которые стояли десятки миллионов, одну за другой. Каждая книга была завёрнута в атлас. Наконец, он положил самую последнюю книгу на верхушку. Это был Список Казней Северной династии Сун (960-1127). Он обернул её атласом, и положил ее в отдельную коробку.

После того, как все было сделано, утро ещё не наступило. Хуан Сюань зевнул и лег спать. Последние два дня он спал в комнате носильщика на складе. Не говоря уже о кровати, которая была такой же твердой, как камень, даже её запах не давал ему спать всю ночь.

Примечания:

1. Цзюйжэнь: успешный кандидат на имперских экзаменах на провинциальном уровне при династиях Мин и Цин.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/138636>